
ИСТОРИЯ ГЕОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 911.0

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ В БРАЗИЛИИ В 10–30-х гг. XIX ВЕКА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ “ЛАНГСДОРФ – XXI ВЕК”

© 2012 г. Б.Н. Комиссаров

Санкт-Петербургский университет

Поступила в редакцию 15.03.2011 г.

В статье Б.Н. Комиссарова реконструирована история российских исследований в Бразилии в 10–30-х годах XIX в., связанных с деятельностью академика Г.И. Лангсдорфа (1774–1852). В связи с этим представлен культурно-экологический проект “Лангсдорф – XXI век”, предусматривающий, в частности, повторение маршрутов Лангсдорфа по Южной Америке с целью сопоставления материалов, собранных им и его спутниками с современными данными.

Систематические исследования российских географов в Бразилии начались в 1814 г. Однако этому предшествовало посещение в 1803–1804 гг. бразильского острова Санта-Катарина кораблями первой русской кругосветной экспедиции И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, ставшее знаковым событием в истории российско-бразильских отношений. Тогда на землю Бразилии впервые ступил натуралист с корабля “Надежда” барон Георг Генрих фон Лангсдорф (1774–1852), известный на русской службе как Григорий Иванович. Доктор медицины Геттингенского университета, он был учеником знаменитого естествоиспытателя и антрополога Иоганна Блументбаха, главы школы исследователей-страноведов, к которой принадлежал, в частности, и Александр фон Гумбольдт.

“Мне кажется, что я вижу какой-то новый мир. Его величие поразило меня”, – писал Лангсдорф. Впрочем, с этим миром его сближало одно существенное обстоятельство: Григорий Иванович превосходно владел португальским языком, который выучил в 1797–1803 гг., когда занимался медицинской практикой и естественно-научными исследованиями в Лиссабоне.

В течение шести недель, проведенных в Бразилии, Лангсдорф и другой экспедиционный натуралист В.Г. Тилезиус фон Тиленау (1769–1857) собрали значительные энтомологические, герпетологические и ихтиологические коллекции. Гербарий Лангсдорфа составил около тысячи листов. Ученый сделал немало этнографических наблюдений и заметок о состоянии экономики Санта-Катарины.

В 1808 г. в связи с вторжением наполеоновских войск в Португалию королевский двор Браганса прибыл в Бразилию, и ее порты, прежде строго изолированные от иностранцев, были широко открыты для внешних связей, а страна – для европейской науки. В Рио-де-Жанейро появились иностранные дипломатические миссии и консульства. В 1813 г. в качестве генерального консула России туда прибыл Лангсдорф, тогда уже член Петербургской Академии наук и автор обширного описания своего кругосветного путешествия. В 1804–1808 гг. ученый успел изъездить полсвета: побывал на Маркизских островах, в Японии, на Камчатке, Аляске, в Калифорнии, пересек по суше Евразию от Охотска до Петербурга. В 1808–1812 гг. он жил в основном в российской столице, куда привез в 1809 г. из поездки по германским государствам молодого охотника и чучельника Георга Вильгельма Фрейрейса (1789–1825), который затем последовал за ним в Рио-де-Жанейро.

В первые годы пребывания в Бразилии Лангсдорф был занят делами службы и не мог надолго покидать бразильскую столицу. Тем не менее, в марте 1814 г. он послал в Петербург первые результаты своих энтомологических и орнитологических исследований. Фрейрейс, избранный в мае 1813 г. членом Московского общества испытателей природы, имел значительно больше свободного времени и намеревался собирать коллекции для возрождавшегося после пожара 1812 г. музея Московского университета. Осенью 1814 г. он отправился в путешествие вместе с Вильгельмом

Эшвеге (1777–1855), минералогом, товарищем Лангсдорфа по Геттингенскому университету, путешествовавшем по Бразилии с 1811 г. Впоследствии Эшвеге стал королевским инспектором всех приисков капитании (ныне штата) Минас-Жерайс и самым крупным авторитетом в области разработки бразильских полезных ископаемых. Путешественники отправились в западную часть Минас-Жерайса для исследования бассейна реки Сан-Франсиску.

Не успел Фрейрейс в 1815 г. вернуться из путешествия с Эшвеге, как вместе с прусским ботаником Фридрихом Селовым (1789–1831) присоединился к экспедиции принца Максимилиана цу Вид-Нейвид (1782–1867) – натуралиста и этнографа, тоже ученика Blumenбаха. Главным районом исследований путешественников в 1815 г. стал бассейн р. Жекитиньонья. С целью пополнения коллекций Лангсдорф решил субсидировать из своих средств участие в упомянутой экспедиции Фрейрейса и Селова, выделив на это 4 тыс. руб. в год. В декабре 1815 г. Лангсдорф сам охотился в Серра-душ-Оргауш (так называемых Органных горах), местности, расположенной на расстоянии в 30–40 км к северо-востоку от бразильской столицы. В мае 1816 г. он отправил в Петербург, кроме добытой шкуры тапира, еще 100 шкурок обезьян, ленивцев, двутробоков, а также различных птиц.

В 1816 г. Лангсдорф, получив наследство, купил в 50 км к северу от Рио-де-Жанейро (ныне муниципия Маже штата Рио-де-Жанейро) поместье площадью 25 км². Он назвал его Мандиока и со временем превратил в уникальный для Южной Америки начала XIX в. научный центр, посещавшийся многочисленными иностранными путешественниками и российскими мореплавателями. Там разрабатывались маршруты будущих экспедиций и находились, по отзывам очевидцев, “каменный дом и другие, деревянные, строения приятной архитектуры”, ботанический сад, “собрание насекомых, млекопитающих, птиц и гербарии в своем роде единственный”, библиотека “из книг отборных по всем отраслям наук”, “огромный грот вместимостью на 50 человек, где были собраны чудеса неорганической природы” – иными словами, своеобразный минералогический музей.

7 декабря 1816 г. Лангсдорф в сопровождении французского ботаника Огюста Сент-Илера (1779–1853) отправился в путешествие по Минас-Жерайсу. Передвигаясь верхом, он побывал в городах Сан-Жуан-дел-Рей и Сабара, столице капитании Оуру-Прету, на приисках Катас-Ал-

тас, Сан-Мигел, Санта-Барбара, Кокаэс, селении Конгоньяс-ду-Кампу. Преодолев более 700 км, Лангсдорф 6 марта 1817 г. возвратился в Рио-де-Жанейро.

В апреле 1818 г. Лангсдорф отправил в адрес Петербургской Академии наук на русском купеческом судне “Наталия Петровна”, которое шло в Ригу, 4 ящика с коллекциями, а всего до июня им было отослано 1980 предметов для коллекций. В августе 1500 предметов было отправлено на корабле “Суворов” под командованием З.И. Панафидина; этим же летом, с другой оказией, было отослано еще 500 предметов, в сентябре – 350, в марте 1819 г. – без малого 1000 (из них более 500 насекомых), в мае того же года – около 900 насекомых, в июне ушла посылка в Англию, в июле – в Гамбург и т. д. В сентябре 1818 г. в протоколах академической Конференции появилась запись о том, что ее президент рассмотрел коллекции, присланные Лангсдорфом, и нашел, что они представляют “особый интерес”.

В 1817 г. экспедиция принца Максимилиана, побывавшая в северо-восточной части Минас-Жерайса и в капитаниях Гояс, Пернамбуку, Баия, завершилась. Участие в ней Фрейрейса стоило Лангсдорфу 12 тыс. рублей, а директор Московского общества испытателей природы Г.И. Фишер фон Вальдгейм получил в 1818 г. коллекции, включавшие 100 млекопитающих, 1000 птиц, 6000 насекомых и гербарий в 1000 экземпляров. В этом же году Фрейрейс был утвержден “российским путешественником” с ежегодным окладом 1500 рублей и причислен к музею Московского университета “в звании чучельника”. Покинув принца, Фрейрейс остался в окрестностях г. Салвадор. Последнее сохранившееся сообщение от него Фишер фон Вальдгейм получил в конце марта 1820 г. из приатлантического селения Каравелас, находившегося примерно в 500 км южнее этого города.

Следует отметить, что интересы Лангсдорфа отнюдь не ограничивались Бразилией. Так, он много занимался проблемами русско-китайской торговли. Собственно одной из важнейших целей русских кругосветных плаваний, в первом из которых он принимал участие, был сбыт аляскинской пушнины, добываемой во владениях Российско-американской компании, в Кантоне (Гуанчжоу). Исследуя в 1806–1807 гг. Камчатку, Лангсдорф пришел к выводу, что административный центр полуострова следует перенести из Нижнекамчатска в Петропавловск, на берег Авачинской бухты, в частности, для налаживания российской торговли с Японией, Индией и Китаем. Позднее, в 1812 г.,

Петропавловск согласно обоснованному предложению ученого стал столицей Камчатки. Побывав в сентябре 1807 г. в пограничной с Китаем Кяхте, Лангсдорф убедился, что вести русско-китайскую торговлю по морю гораздо рациональнее.

Статус английской колонии не позволял установить аналогичные связи с Индией, поэтому ученый готовился исследовать пути к ней по суше. В сентябре 1808 г. ему было поручено сопровождать в качестве врача торговый караван, который должен был отправиться из Оренбурга в Самарканд и Бухару. Однако, прибыв в Оренбург, Лангсдорф был извещен, что этот поход не состоится из-за противодействия Англии, с которой Россия после подписания русско-французских соглашений в Тильзите находилась в состоянии войны.

Понимая, трудности, существовавшие на пути русско-индийской и русско-японской торговли (посольство Н.П. Резанова в Японию в 1804–1805 гг., в котором принимал участие Лангсдорф, успеха не добилось), ученый разработал в Рио-де-Жанейро детальный план торговли с Китаем через Кантон. С этой целью он предложил свою кандидатуру на пост российского представителя в соседней португальской колонии Макао (ныне Аомынь). Это предложение вызвало интерес в Петербурге, однако поддержки там не нашло.

Между тем к концу 1810-х годов Лангсдорф все больше связывал свои намерения с большой комплексной научной экспедицией в центральные районы Бразилии. К тому времени он обладал огромным экспедиционным опытом, владел почти десятью языками, свободно ориентировался в разных естественных науках, науках о Земле, подчас далеких друг от друга областях гуманитарного знания, являлся европейски известным врачом. В марте 1820 г. ученый отправился в Париж, где подписал контракт об участии в будущем путешествии с помощником натуралиста Королевского сада, составлявшего часть Музея естественной истории, Эдуардом Менетрие (1802–1861). Ученик известного французского энтомолога Пьера Латрейля и знаменитого Жоржа Кювье, Менетрие был приглашен в качестве зоолога экспедиции. Несколько позднее, уже в Аугсбурге, Лангсдорф привлек в число ее участников внука европейски известного живописца Георга Филиппа Ругендаса (старшего) блестящего рисовальщика Иоганна Морица Ругендаса (1802–1858). В Петербурге бывший тесть Лангсдорфа астроном академик Ф.И. Шуберт (ученый в 1812–1820 гг. состоял в браке с его дочерью Фридерикой) и прославленный российский мореплаватель В.М. Головнин настойчиво рекомендовали включить в состав

экспедиции астронома, знакомого с картографией и обладающего географическими познаниями. Первый толковал о принципиальной важности такого участника, второй предложил конкретную кандидатуру – выпускника Штурманского училища Балтийского флота штурманского помощника унтер-офицерского чина Нестера Гавриловича Рубцова (1799–1874).

Находясь в российской столице, Лангсдорф передал Академии наук привезенные с собой обширные естественно-научные коллекции, отчет о своей деятельности, а 13 июня 1821 г. представил министру иностранных дел К.В. Нессельроде проект будущей экспедиции. В ее задачи входили “ученые открытия, географические, статистические и другие исследования, изучение неизвестных доселе в торговле продуктов, коллекции предметов из всех царств природы”. Подробная смета, приложенная к проекту, предусматривала выделение на путешествие 40 тыс. руб. ассигнациями единовременно и по 10 тыс. руб. ежегодно. В дальнейшем субсидии несколько раз увеличивались.

15 июня 1821 г. Лангсдорф был принят в Царском Селе Александром I, который санкционировал экспедицию и взял ее под свое покровительство. 21 июня императором был подписан рескрипт на имя министра финансов Д.А. Гурьева о выдаче просимых Лангсдорфом сумм. Экспедиция должна была финансироваться из бюджета ведомства иностранных дел. 1 июля Нессельроде официально известил ученого об утверждении его проекта. Лангсдорфу предоставлялась полная свобода в отношении выбора маршрута экспедиции, да и продолжительность ее нигде не оговаривалась.

Во время аудиенции у Александра I Лангсдорф обратил внимание на то, что задуманное путешествие важно для того, “чтобы Россия не отставала от других держав”. Принцип международного престижа, конечно, играл в решении об экспедиции очень существенную роль. Победительница Наполеона Российская империя не хотела опускать планку своего влияния и во всех других сферах, в частности, в области науки, успехи которой тогда во многом определялись интенсивностью экспедиционной деятельности и полнотой имперских музеев. Ведь это было время собирательства и описания в естествознании и географии. Речь шла также о возможном расширении ассортимента продуктов мировой торговли, т.е. задаче сугубо экономического плана. Что касается военно-политических соображений, то они отсутствовали.

5 марта 1822 г. Лангсдорф с Менетрие и Ругендасом прибыл на зафрахтованном корабле “Дорис” в Рио-де-Жанейро. Там уже с 24 февраля находился Н.Г. Рубцов, доставленный в бразильскую столицу на совершавшем кругосветное плавание военном шлюпе “Аполлон”. В его распоряжении был прекрасный астрономический инструментарий, купленный по пути в Лондоне.

В июле на корабле “Кутузов” под командованием П.А. Дохтурова Лангсдорф послал в Академию наук первые экспедиционные трофеи: шкуры 12 крупных млекопитающих, 66 шкурок птиц, а также кожу удава. Правда, все это было у кого-то куплено, поскольку в сопроводительном письме ученый указывал, что местом сбора являлись берега р. Сан-Франсиску в Минас-Жерайсе.

В сентябре 1822 г. Лангсдорф, как и в 1815 г., задумал отправиться в Сера-душ-Оргауш. Несмотря на близость к столице, этот горный район был малоизучен. Конечной целью путешествия была возникавшая в 1819 г. колония швейцарских эмигрантов Нова-Фрибургу (ныне одноименный город в штате Рио-де-Жанейро). Маршрут представлял собой замкнутый круг, но в ряде случаев участники экспедиции совершали радиальные поездки, посетив селения и фазенды Коррегу-Секу, Сумидоуру, Франсишку Жозе, Клементи, Санта-Ана, Санта-Рита и другие. В Мандиоку Лангсдорф и его спутники возвратились в начале декабря.

Там они встретили прибывшего еще в ноябре немецкого ботаника Людвига Риделя (1791–1861). Сотрудник ботанического сада в Дерпте (ныне г. Тарту в Эстонии), он поддерживал связи с известным ботаником И.А. Вейнманом, жившим близ Петербурга, в Павловске. По договоренности с последним Ридель отправился в Бразилию с частной экспедицией с целью коллекционирования. Он прибыл в Салвадор в начале января 1821 г. и, поселившись в прибрежном городке Ильеус, расположенном в 200 км к югу, собирал там гербарий до осени 1822 г. Испытывая проблемы со здоровьем и материальные трудности, ботаник при финансовой помощи Лангсдорфа приехал в его поместье и вошел в состав участников экспедиции.

В 1823 г. и в первые месяцы 1824 г. в виду сложной внутривластной обстановки в Бразилии, провозгласившей в сентябре 1822 г. свою независимость от Португалии, участники экспедиции продолжали свои исследования в окрестностях Мандиоки, но в мае 1824 г. Лангсдорф предпринял многомесячное путешествие по Минас-Жерайсу. Он и его спутники побывали в

городах Барбасена, Сан-Жуан-дел-Рей, Сан-Жозе, спустились с горной гряды Серра-да-Монтикейра и далее, следуя по берегу р. Помба, посетили золотоносный прииск Дескоберта Нова и селение Президиу, где впервые встретились с индейцами. Им удалось собрать материалы о племенах коропо, короадо, пури, машакали. Затем они оставались в столице провинции (так тогда уже именовались прежние капитании) Минас-Жерайс г. Оуру-Прету. Далее, побывав на приiske Гонгу-Соку и в г. Сабара, участники экспедиции, следуя вдоль горной гряды Серра-ду-Эспиньясу, в октябре 1824 г. достигли фазенды Жекитиба. Там, в начале ноября Ругендас вышел из состава экспедиции но, покинув ее, вопреки контракту похитил около 500 законченных рисунков. Возвратившись в Мандиоку, он не выполнил также обещание Лангсдорфу передать российскому вице-консулу П.П. Кильхену свои рисунки, сделанные во время путешествия в Серра-душ-Оргауш. Впоследствии Ругендас без каких-либо ссылок на свое участие в экспедиции опубликовал альбом, который включал сто гравюр, выполненных на основе похищенных им рисунков. Этот альбом стал всемирно известен и многократно переиздавался.

Преодолев после стоянки в Жекитибе еще около 200 км, Лангсдорф и его спутники достигли цели своего путешествия – селения-прииска Тежуку, центра строго охранявшегося в то время Алмазного округа, который они получили возможность обследовать с 10 ноября по 29 декабря 1824 г. В Мандиоку экспедиция возвратилась в начале марта 1825 г. Позади осталось более 1000 км пути.

Лангсдорф и его спутники доставили 29 ящиков с минералами, 15 – с гербарием растений 1400 видов, 23 шкуры млекопитающих, 398 шкурок птиц, многочисленные предметы этнографической коллекции. Часть этих материалов была отправлена на возвращавшемся в Россию фрегате “Крейсер” под командованием М.П. Лазарева, другую должен был взять на борт в конце 1825 г. военный транспорт “Кроткий” под командованием Ф.П. Врангеля.

В 1825 г. из состава экспедиции вышел Менетрие, отправившийся в Россию с рекомендательным письмом Лангсдорфа, адресованным члену Петербургской Академии наук К.А. Триниусу. Для продолжения экспедиции Лангсдорф заключил контракт с французским художником Амадеом Адрианом Тонэем (1803–1828), прибывшим в Бразилию в составе известной Французской артистической миссии 1816 г. Тонэй должен был получать казенное жалование в качестве первого художника российской императорской экспеди-

ции, а на должность второго художника Лангсдорф пригласил другого француза, Эржюля Флоранса (1804–1879), работу которого намеревался субсидировать из своих средств. После отплытия Менетрие помогать Риделю стал молодой немецкий врач и натуралист Христиан Гассе.

В планах экспедиции было теперь исследование провинции Сан-Паулу. 6 сентября 1825 г. парусник “Аурора” доставил путешественников в город-порт Сантус. С Лангсдорфом были Рубцов, Тонэй, Флоранс, а также чернокожий чучельник Александр и еще девять слуг и охотников. Ридель и Гассе были посланы сухим путем для сопровождения экспедиционного каравана и прибыли только месяц спустя. Участники экспедиции побывали в городах Сан-Паулу, Жундиаи, Сан-Карлос (ныне Кампинас), Иту, а также в Порту-Фелис, расположенном на берегу р.Тиете. Здесь планы Лангсдорфа изменились. Вместо путешествия по суше в провинцию Гояс, а затем – в Мату-Гросу решено было предпринять плавание по рекам из Порту-Фелис прямо в столицу последней провинции – Куябу, поскольку этим путем не проходила еще ни одна европейская научная экспедиция.

В начале декабря экспедиция побывала в г. Сорокаба, а затем ее участники поселились в местечке Ипанема, где была расположена железоделательная мануфактура. Оттуда Лангсдорф и его спутники совершали научные экскурсии и следили за выполнением своих многочисленных заказов на изделия из железа, необходимые для будущего плавания.

5 февраля 1826 г. Лангсдорф, оставив своим заместителем Риделя, отправился с собранными материалами в Мандиоку. Среди них были, в частности, 1486 предметов для зоологических коллекций, рисунки, а также карты и планы, выполненные Рубцовым. 16 февраля экспедиция выступила из Ипанемы в юго-западном направлении, к г. Куритиба. Она посетила города Итапетининга и Фашина, а в конце февраля, собрав по пути различные материалы о быте индейцев короадо, достигла г. Кастру. Далее (“по причине разлившихся рек”, как писал впоследствии Рубцов) продвигаться было невозможно, и экспедиция, повернув назад 11 марта, во второй половине этого же месяца возвратилась в Порту-Фелис. 30 апреля 1826 г. туда приехали Лангсдорф и его вторая жена Вильгельмина, решившая сопровождать мужа в Куябу. Очевидно, это был первый случай участия женщины в европейской научной экспедиции в тропики по неизвестному ранее маршруту.

Проводником экспедиции был нанят Антониу Лопес Рибейру, лоцманом – Жозе Перейра да Силва, охотниками – Роберту Виейра, братья Жуан и Бенту Каэтано и другие. Экспедиционная флотилия состояла из 2 каноэ (долбленых лодок длиной до 10 метров, а глубиной и шириной до 1 метра), 4 бателанов (менее длинных, но более широких долбленок повышенной грузоподъемности) и 2 охотничьих лодок. На каждой лодке был поднят русский Андреевский флаг. Всего на этих восьми речных судах разместилось 35 человек, кроме Гассе, вышедшего из состава экспедиции. Флотилия отправилась из Порту-Фелис 22 июня 1826 г.

11 августа, пройдя около 600 км по Тиете, экспедиция достигла р. Парана. Здесь был разбит лагерь, а затем путешественники поднялись на несколько километров вверх по Паране, чтобы посетить водопад Урубупунга. 13 августа экспедиция начала спускаться по Паране и через шесть дней вошла в ее левый приток Риу-Парду, по которой теперь следовало подниматься, преодолевая очень сильное течение. 9 октября Лангсдорф и его спутники, пройдя на пути от Порту-Фелис около 2000 км с 32 водопадами, остановились для отдыха в фазенде Камапуан.

Из упомянутой фазенды удалось совершить поездку в гористую местность Селаду, расположенную в 40 километрах к северу. Затем лодки были перевезены на телегах к мелководной р. Камапуан и проведены без груза до бурной р. Кошин. По ней путешественники 22 ноября продолжили плавание. 27 ноября перевернулась и затонула одна из охотничьих лодок, но человеческих жертв удалось избежать. 3 декабря экспедиция вошла в более спокойную р. Такуари, а 13-го – в р. Парагвай. На следующий день она остановилась в местечке Албукерки (ныне Корумба). 19 декабря путешественники продолжили плавание по Парагваю, а затем вверх по его притоку р. Сан-Лоуренсу. На пути от Албукерки Лангсдорфа и его спутников сопровождали сначала индейцы племен гуана, а затем и гуато: они имели контакты с бразильцами и опасались восставших в то время индейцев воинственного и многочисленного племени гуайкуру. Тогда ученый сделал много ценных наблюдений этнографического характера и собрал материал для составления словарей индейских языков.

С начала декабря путешественники были вынуждены полагаться почти исключительно на своего проводника: берега рек едва угадывались; двигаться приходилось по огромному, раскинутому более чем на 150 тыс. км² болотистому

району Пантанал. Новый, 1827 год застал их еще на Сан-Лоуренсу, а 4 января экспедиция начала подниматься по реке Куяба. Это смог определить лишь проводник Лопес Рибейру, несколько недель путешественники были лишены возможности выйти из лодок; русло р. Куяба обозначилось лишь 27 января. 30 января 1827 г., спустя семь месяцев и восемь дней со времени отправления из Порту-Фелис, экспедиция достигла столицы провинции Мату-Гросу г. Куяба. Она преодолела около 4000 км.

По прибытии в Куябу Лангсдорфа ждало письмо Кильхена о продаже государству земель Мандиоки. Управление поместьем и руководство экспедицией за тысячи километров от бразильской столицы были несовместимы. В депеше Нессельроде от 22 апреля 1826 г. подтверждалось, что новый император Николай I одобрил сообщенный ранее в Петербург план Лангсдорфа исследовать Амазонию, но ученому предлагалось как можно быстрее выслать собранные коллекции. Лангсдорфу удалось договориться об их отправке из Куябы в Рио-де-Жанейро с торговым караваном купца итальянского происхождения Жозе Анжелини. Экспедиционный груз состоял из 11 ящиков, содержащих 800 предметов для зоологических коллекций, гербарий в 800–900 новых видов, минералы, семена растений, более 80 рисунков, рукописи Флоранса, Рубцова, а также карты и планы последнего. С караваном Анжелини экспедицию покинула и Вильгельмина Лангсдорф, находившаяся на позднем сроке беременности.

Исследования Мату-Гросу продолжались с 30 января 1827 г. до конца мая 1828 г. они включали несколько радиальных экспедиций, предпринимавшихся из Куябы и селения Санта-Ана-да-Шапада или Гимараэнс, центра округа Сера-да-Шапада, расположенного в нескольких десятках километров к северо-востоку от столицы провинции, а также маршруты двух экспедиционных отрядов, следовавших по пути к Амазонке: отряда Лангсдорфа по рекам Риу-Прету, Аринус и Журуэна и отряда Риделя по рекам Гуапоре, Маморе и частично Мадейре.

В мае 1827 г. Лангсдорф и Рубцов, преодолев 150 км, совершили поездку к истокам реки Сан-Лоуренсу и в селение Корал-дос-Виадос. Затем Лангсдорф посетил расположенную в 10 км от Гимараэнс золотую россыпь, а в июне – алмазный прииск Киломбу, расположенный в 30 км в северо-востоку на одноименной реке.

В начале июля 1827 г. база экспедиции в Гимараэнс была ликвидирована, и все ее участники переехали в Куябу. Оттуда в июле и августе они

предприняли новые поездки. Лангсдорф, Ридель и Тонэй посетили городок Диамантину, лежащий в 150 км к северу от столицы провинции, а Флоранс и Рубцов выехали в западном направлении в г. Вилла-Мария (ныне Касерес) на р. Парагвай. По дороге в начале сентября последние побывали в фазенде Жакобина, куда в то время пришли индейцы племени бороро. Из Вилла-Марии, куда путешественники прибыли 6 сентября, они начали плавание вниз по Парагваю с целью определить географические координаты сооружения в виде пирамиды, воздвигнутого на бразильско-болливийской границе близ устья р. Жауру в 1750 г. (ныне эта пирамида установлена в центре города Касерес). Плавание туда и обратно заняло не более трех дней, 14 сентября путешественники снова были в Жакобине, а 4 октября возвратились в Куябу, побывав в фазенде Баия, селениях Баранку-Алту, Куррал, Сан-Педру-дел-Рей (ныне Поконе) и преодолев в целом почти 500 км.

Лангсдорф вместе с охотником и чучельником Жуаном Каэтану совершил в сентябре 1827 г. плавание вниз по р. Куяба. Он спустился по ней на несколько десятков километров и пополнил коллекции. А в конце сентября ученый снова побывал в Диамантину и на берегах Риу-Прету, где готовился создать новую базу экспедиции.

Как уже упоминалось, Лангсдорф решил выйти на Амазонку двумя экспедиционными отрядами. Сам ученый с Флорансом, Рубцовым и проводником – индейцем с берегов Риу-Негру Габриэлом Рибейру должен был совершить плавание по рекам Риу-Прету, Аринус, Журуэна и Тапажос, а Ридель и Тонэй – по рекам Гуапоре, Маморе и Мадейра.

21 ноября 1827 г. Ридель и Тонэй выехали из Куябы в г. Вилла-Белла-де-Мату-Гросу (ныне Вилла-Белла-да-Сантиссима Триндаде), расположенный на берегу р. Гуапоре. Посетив Вилла-Марию, а затем селение индейцев бороро Пау-Секу, располагавшееся между реками Жауру и Парагвай, путешественники 18 декабря прибыли в Вилла-Белла, в 500 км западнее Куябы. Там они собирались остаться на три-четыре месяца, так как, чтобы начать плавание к Амазонке одновременно с другим отрядом, необходимо было обменяться письмами с Лангсдорфом.

Отряд Лангсдорфа выступил из Куябы 5 декабря и спустя восемь дней прибыл в Диамантину. Члены обоих отрядов начали исследовать окрестности: руководитель экспедиции и его спутники – расположенные неподалеку прииски, а Ридель и Тонэй 30 декабря отправились в лежавшее близ бразило-болливийской границы индейское селе-

ние Казалваску, куда добрались 3 января 1828 г., посетив по пути пограничные посты Сан-Луис и Салинас. При возвращении спутники расстались. Тонэй ускорился вперед и, как стало потом известно, погиб, став жертвой собственной неосторожности. Выехав на берег Гуапоре, вздувшейся в период дождей, и не дождавшись перевозчика, он попытался переплыть реку и утонул. Труп Тонэя нашли на второй день, выброшенным на берег. Рыбы сделали его неузнаваемым. Ридель опознал покойного по кольцам, сохранившимся на правой руке, и 10 января написал о случившемся Лангсдорфу. Это письмо дошло до Диамантину только 14 февраля 1828 г.

Ридель отправился к Амазонке один. Спустившись в апреле и мае по Гуапоре и Маморе, он вошел в р. Мадейру и вскоре, оставив позади Мату-Гросу, пересек границу провинции Пара (ныне штата Амазонас).

Отряд Лангсдорфа 9 марта 1828 г. выступил из Диамантину в селение Порту-Велью, расположенное в 25 км на берегу Риу-Прету. 31 марта путешественники на трех каноэ и небольшой охотничьей лодке начали спускаться по Риу-Прету. В 32 ящиках были упакованы коллекции, рукописи, рисунки, карты, однако, состояние здоровья участников экспедиции и членов команды быстро ухудшалось: многие из них страдали от тропической лихорадки.

1 апреля отряд Лангсдорфа вошел в р. Аринус. С 4 апреля Лангсдорф почти ежедневно подвергался приступам лихорадки. Не избежал ее и Рубцов. С 11 по 21 апреля участники экспедиции находились в селениях индейцев апиака. Из 34 человек, входивших в отряд, больны были 19, а из 15 работоспособных семеро только что оправившись от лихорадки. С 14 апреля Лангсдорф стал надолго впадать в беспамятство. 23 апреля лодки экспедиции вошли в р. Журуэна.

6 и 7 мая лодки были разгружены и вытасканы на берег, чтобы обнести огромный водопад Салту-Аугусту. Однако затем при спуске двух каноэ на воду с крутого берега оба были непоправимо повреждены. Изготовить новое каноэ удалось лишь к 20 мая. С 24 апреля по 13 мая Лангсдорф не приходил в сознание. 20 мая 1828 г. он сделал последнюю запись в своем полевом дневнике и успел назначить Рубцова своим заместителем, дав ему указание доставить все собранные материалы в Россию. Новый приступ лихорадки помутил рассудок ученого, что стало очевидным для окружающих.

В конце мая путешественники на двух каноэ вошли в р. Тапажос. Охотничья лодка с тремя чле-

нами команды затонула при прохождении водопада Сан-Рафаэл. Впереди была провинция Пара, а позади остались 35 водопадов. Путь, пройденный к тому времени двумя отрядами экспедиции по Мату-Гросу, составил не менее 7500 км.

На берегу Тапажоса экспедиция посетила селение индейцев мундуруку. 18 июня путешественники встретили шхуну, шедшую в Сантарен, пересели на нее и 1 июля прибыли в этот город на берегу Амазонки. 16 сентября отряд Лангсдорфа на небольшом торговом судне прибыл в столицу провинции Пара г. Белен.

9 января 1829 г. его участники встретились там с Риделем. Ранее на берегах Мадейры он наблюдал индейцев племени карипуна, затем побывал в Манаусе, совершил плавание вверх по Риу-Негру, тоже посетил Сантарен, везде интенсивно коллекционируя. 26 марта 1829 г. экспедиция морским путем вернулась в Рио-де-Жанейро.

В сентябре 1829 г. Рубцов доставил в Петербург 16 ящиков с коллекциями, рукописи, карты, около 300 рисунков и другие материалы. 6 мая 1830 г. Лангсдорф, страдавший от глубокой амнезии и лишенный какой-либо возможности вернуться к интеллектуальной деятельности, в сопровождении членов своей семьи отплыл в Европу. В итоге он поселился в г. Фрейбург, где, проведя почти четверть века в вынужденном бездействии, скончался в 1852 г. 17 мая 1830 г. на корабле Российско-американской компании "Елена" под командованием В.С. Хромченко в Россию отплыл Ридель. С ним был гербарий, включавший 8 тыс. видов и около 80 тыс. экземпляров растений, а также 1000 живых растений, всего 84 багажных места.

Экспедиция Лангсдорфа была продолжена экспедицией Риделя, инициатором которой явился директор Петербургского Ботанического сада Ф.Б. Фишер. Последняя продолжалась с августа 1831 г. по июнь 1836 г. С января 1832 г. по апрель 1833 г. в составе этой экспедиции состоял садовник Бернгард Лушнат. В годы экспедиции Ридель возглавлял в Рио-де-Жанейро филиал Петербургского Ботанического сада. Ридель коллекционировал в провинциях Рио-де-Жанейро, Минас-Жерайс и Гояс. Материалы, присланные им в Россию в 1832–1835 гг., в частности, на военном транспорте "Америка" под командованием В.С. Хромченко, включали гербарий почти в 2500 видов и более чем в 21 тыс. экземпляров, карпологическую коллекцию, растения и животных, сохраненных в спирту, свыше 2000 живых растений, отдельные этнографические объекты. В июне 1836 г. Ридель оставил русскую службу,

тем самым, завершив российские исследования в Бразилии в 10–30-х годах XIX в.

По весьма неполным подсчетам все упомянутые выше изыскания в Бразилии обошлись российской казне и лично Лангсдорфу в 345.672 руб. Это была огромная сумма: она составляла примерно тысячную долю бюджета Российской империи в 1817 г.

Впервые осуществленное комплексное изучение Бразильского нагорья и пересечение его с исследовательскими целями по речным системам верхней Параны, верхнего Парагвая и Тапажоса было научным подвигом Лангсдорфа и его спутников. Материалы, собранные российскими исследователями в Бразилии в 10–30-х годах XIX в., явились ядром южноамериканских коллекций академических музеев России. Обширные энтомологические, герпетологические, ихтиологические, орнитологические (ныне в Зоологическом музее Зоологического института РАН хранится более тысячи чучел птиц), маммологические коллекции, гербарий почти в 100 тыс. экз. (один из самых полных тропических гербариев в мире, образцы которого послужили для установления примерно 15% видов бразильской флоры), карпологическая коллекция в 5 тыс. экземпляров, образцы минералов, около ста этнографических предметов, несколько сот рисунков, десятки карт (как результат впервые осуществленной съемки глубинных районов Южной Америки), архив, включающий более 4 тыс. страниц рукописей (дневников, описаний, трудов, статистических таблиц, словарей индейских языков, архивных документов, писем) и содержащий ценные сведения по географии, ботанике, зоологии, медицине, экономике, статистике, истории, этнографии, лингвистике – таковы итоги этой грандиозной исследовательской эпопеи первой трети XIX в. Ее библиография еще в 1979 г. насчитывала 360 наименований на 10 языках, а ныне существенно увеличилась [1].

Все изложенное выше убедительно демонстрирует уникальность российских исследований в Бразилии в первой трети XIX в. Это подтверждают такие характеризующие их показатели как продолжительность, оригинальность, интенсивность, комплексность, финансовая обеспеченность, высокий научный и интеллектуальный уровень участников экспедиций, оснащенность оборудованием, международный характер, полнота сохранности научного наследия, высокая степень достоверности содержания его рукописной части [2–4]. При этом Лангсдорф, как упоминалось, до своей бразильской эпопеи исследовал

Камчатку и является первым путешественником, который наряду с Южной Америкой пересек с научной целью Евразию. В 20-е годы XIX в. только-только завершился промышленный переворот на Британских островах, с которого начался аналогичный процесс в других странах, т.е. материалы Лангсдорфа и его спутников отражают природные, этнические и экономические реалии еще доиндустриального мира, а это значит, что можно не только заглянуть в разностороннее прошлое огромных пространств, по которым прошли маршруты Лангсдорфа, но и сравнить его данные с их нынешним состоянием.

В этой связи нельзя не отметить особую роль России и Бразилии в условиях стремительно набирающего обороты современного экологического кризиса, роль, которую нельзя ни отменить, ни оспорить, которая в любом случае обрекает их на тесное и ответственное партнерство. Речь идет о том, чтобы осознать эту роль на политическом уровне. Каждый пятый квадратный километр земной суши является территорией России и Бразилии, на ней сосредоточены около 62% мировой площади высокопродуктивных лесных сообществ. По обеим странам протекают самые водные реки мира, что с учетом озер (включая Байкал) делает их хозяевами стратегического запаса пресных вод планеты. Эти факторы еще в какой-то мере обеспечивают относительное поддержание, увы, быстро убывающего биоразнообразия, а тем самым и жизни на Земле. Российско-бразильские отношения, таким образом, решительно выходят за рамки межгосударственных и имеют поистине глобальное значение. Став в силу объективных обстоятельств обладателями мирового ресурса жизнеобеспечения, Россия и Бразилия призваны быть его хранителями и содействовать приумножению. Именно это обстоятельство, а не простая принадлежность к так называемым странам-гигантам должно способствовать их тесному партнерству в виду экологического кризиса. Именно к этой российско-бразильской мировой оси должны примкнуть другие страны, но в первую очередь не по признаку их гигантизма, а по той роли, которую им уготовано сыграть в деле сохранения природного наследия. Это прежде всего Канада, на долю которой приходится почти 650 млн га лесов, Австралия и Алжир, располагающие хотя и менее продуктивными, но все же обширными (в совокупности более чем 400 млн га) не занятыми хозяйственной деятельностью территориями. К упомянутому пулу могут примкнуть также Перу, Эквадор, Колумбия, Венесуэла, Гайяна, Суринам, Французская Гвиана, на территориях которых сосредоточена часть лесов Амазонской

низменности, США с их Аляской, площадь которой равняется почти трем Франциям, и некоторые другие страны. Однако инициаторами и несущей конструкцией такого жизненно необходимого для землян альянса должны стать Россия и Бразилия. Представляется, что это важнейший аспект нового видения существа международных отношений, их значимости в мире, новый критерий сотрудничества, основанный не на учете стоимости ВВП, масштабов потребления, объемов сжигаемых углеводородных энергоносителей, а на вкладе в дело поддержания окружающей среды и тем самым ответственности за международную стабильность в самом фундаментальном значении данного понятия.

Такой поворот в отношениях Москвы и Бразилии, несомненно, обогатит деятельность группы БРИК, а с недавних пор уже и БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) с ее более чем 45% населения мира и более чем 30% земной суши. Учитывая остроту экологических проблем в Китае и Индии, а также мощную китайскую экономическую экспансию в Бразилию, новая эколого-гуманистическая составляющая российско-бразильских связей, укрепит устойчивость всей группы, придаст благотворный импульс как внутригрупповым контактам ее членов, так и взаимоотношениям стран БРИКС с остальным миром. Несомненно Г.И. Лангсдорф внес выдающийся вклад в развитие российско-бразильских отношений, сама личность этого замечательного ученого и путешественника стала их своеобразным символом, что приобретает особое значение в свете наметившегося сближения двух государств в рамках БРИКС [10].

В этой связи заслуживает серьезного внимания реализация международного культурно-экологического проекта “Лангсдорф – XXI век”, разработка которого началась в конце прошлого столетия. 5 октября 1989 г. в в столице Бразилии между Академией наук СССР и Университетом г. Бразилиа был подписан “Протокол о сотрудничестве в области исследования материалов экспедиции Г.И. Лангсдорфа” [13, С.65–67]. С советской стороны его подписал тогдашний президент АН СССР Г.И. Марчук, с бразильской – ректор Университета г. Бразилиа Ж.К. Тодоров. Поскольку Российская Федерация стала правопреемником СССР, а ст. 7 Протокола предусматривает, что “срок его действия [составляющий пятилетие. – Б.К.] будет автоматически возобновляться каждый раз на последующие пять лет до тех пор, пока одна из сторон, не позднее, чем за шесть месяцев до истечения очередного срока, не уведомит другую сторону о своем желании прекратить его

действие”, упомянутый документ сохраняет свою силу уже третье десятилетие [13, с.67].

В 1990–2006 гг. Протокол осуществлялся в рамках российско-бразильских проектов “Лангсдорф возвращается” и “Лангсдорф” [5, 6, 18, 22], а с 2006 г. было положено начало проекту “Лангсдорф – XXI век”, о чем стало известно общественности как России [8, 9], так и Бразилии [25]. За истекшие годы были опубликованы в переводе с немецкого на португальский язык обширные полевые дневники Лангсдорфа [28], изданы серия монографий и статей о его наследии, содержащиеся в нем источники [14, 17, 19–21, 23, 24, 26, 27, 29, 30], проведены многочисленные российско-бразильские и российско-бразильско-германские выставки материалов бразильской экспедиции ученого [см. каталог последней из них, состоявшейся в Бразилии в 2010 г., 15], прочитаны сотни лекций; появились сотни статей по данной проблематике в бразильской, германской и российской прессе, выпущено несколько бразильских видео- и телефильмов, осуществлены краткосрочные экспедиции художников и фотографов по отдельным частям бразильских маршрутов Лангсдорфа [16], выпущены российские и бразильские почтовые марки и конверты, а также памятные бразильские золотая, серебряная и бронзовая медали в связи со 170-летием начала экспедиции и т.п. [подробнее см. 21]. Созданные за эти годы заделы – добротный фундамент для реализации нынешнего проекта. Его основная задача – проведение полномасштабной российско-бразильской (с международным участием) научной экспедиции по всем маршрутам Лангсдорфа с целью многоаспектного сопоставления его материалов, дополненных материалами других современных ему экспедиций и отдельных ученых, с современными данными. Полученные результаты дадут представление о масштабах изменений природной среды, помогут определить тактику и стратегию действий, направленных на ее сохранение. После подведения итогов и публикации результатов экспедиционных работ проект предусматривает постоянный мониторинг природного наследия обеих стран.

Первым российским регионом, который исследовал Лангсдорф, и где проходило его становление как разностороннего страноведа, была в 1806–1807 гг. Камчатка, поэтому осуществление экспедиционной части предполагаемого проекта целесообразно начать с этого полуострова. Поездки Лангсдорфа по Камчатке отчетливо различаются по протяженности и сложности [7]. Во-первых, это были радиальные маршруты из Петропавловска в Паратунку, Авачу, Начики, Малки. Затем, в январе – марте 1807 г. ученый,

управляя собачьей упряжкой, совершил большое круговое путешествие по границам всей обитаемой части Камчатки. Некоторые посещенные им населенные пункты в настоящее время уже не существуют, но большинство из них фигурируют на карте полуострова и ныне. Вот что представлял собой основной маршрут путешественника: Петропавловск – Ганалы – Пушино – Верхнекамчатск – Мильково – Толбачик – Козыревск – Ключи – Нижнекамчатск – Камаки – Харчино – Еловка – Седанка – Тигиль – Хайрюзово – Белоголовое – Морошечное – Воровское (ныне Соболево) – Большерецк – Петропавловск. Протяженность обозначенного пути около 1500 км.

Маршрут пересечения Евразии описан в двухтомном труде Г.И. Лангсдорфа “Замечания о путешествии вокруг света в 1803–1807 гг.”. Ученый вышел из Охотска 25 июня 1807 г. с караваном из 26 лошадей. Его целью был Якутск. 30 июня он добрался до реки Юдома, а в начале июля миновал селение Аллах-Юнь. 10 июля Лангсдорф достиг реки Алдан и спустился по ней до селения Охотский Перевоз. Это заняло два дня. 18 июля путешественник прибыл в Якутск, а далее через Олекминск, Витим, Киренск, Верхоленинск и Качуг, спустя ровно месяц, достиг Иркутска. Упомянутый путь он преодолел частично в почтовых поездах, частично верхом, частично (более 300 км) вверх по Лене на лодке, которую тянули вдоль берега лошади. Во время всего путешествия из Охотска в Иркутск ученый собирал гербарий, достигший значительных размеров, вел метеорологические наблюдения, описывал русские селения и быт встречавшихся эвенков и бурят. Отдых, приведение в порядок своего архива, подготовка к отправке писем, двухнедельная поездка в Кяхту и ожидание санного пути задержали Лангсдорфа в Иркутске до 22 ноября. Оттуда через Красноярск и Томск Лангсдорф 11 декабря 1807 г. прибыл в Тобольск. 8 марта 1808 г., побывав в Екатеринбурге и Казани, ученый приехал в Москву, а спустя восемь дней достиг Петербурга.

Помимо экспедиционных работ проект предусматривает основание в г. Диамантину (бразильский штат Мату-Гросу) действующего на постоянной основе научного и научно-просветительского учреждения “Дом путешественников” имени Г.И. Лангсдорфа – центра изучения и пропаганды истории географических исследований в Бразилии. Эта идея была выдвинута и поддерживается уроженцем Диамантины г-ном Гилмаром Мендесом, ныне президентом Верховного судебного трибунала Бразилии в ранге министра. Проект включает, кроме того, продолжение публикации наследия Лангсдорфа и его спутников, перевод

трудов ученого с немецкого на русский язык, обработку гербария Лангсдорфа-Риделя, создание документального и художественного фильмов о жизни и деятельности путешественника и ряд других мероприятий.

Реализация проекта “Лангсдорф – XXI век” станет прекрасным примером того, как, несмотря на тяжелые жертвы, мучительные трудности и обидные неудачи, дело исследователей-энтузиастов, не щадивших себя ради “бескорыстной общечеловеческой работы – познания природы и людей” [11. с. 40] принесет ощутимую пользу нашим современникам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академик Т.И. Лангсдорф и русская экспедиция в Бразилию в 1821–1836 гг.: библиогр. указ. / сост. К.В. Александрова; под ред. Д.Е. Бертельса и Б.Н. Комиссарова. Л., Б-ка Акад. Наук СССР, 1979.
2. Комиссаров Б.Н. Григорий Иванович Лангсдорф. 1774–1852. Л.: Наука, 1975.
3. Комиссаров Б.Н. Первая русская экспедиция в Бразилию. Л.: Наука, 1977.
4. Комиссаров Б.Н. Русские источники по истории Бразилии первой трети XIX века. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1977.
5. Комиссаров Б.Н. Второе открытие Бразилии и проект “Лангсдорф возвращается” // Камознсовские чтения, 1995: материалы междунар. науч. конф. португалистов. М., 1995. С. 47–48.
6. Комиссаров Б.Н. Международный культурно-экологический проект “Лангсдорф” // Культурные традиции народов Сибири и Америки: преемственность и экология (горизонты комплексного изучения), Чита, 30 июня – 6 июля 1994 г.: материалы. Чита, 1995. С. 43–46.
7. Комиссаров Б.Н. Роль Г.И. Лангсдорфа в становлении Петропавловска как столицы Камчатки. Петропавловск-Камчатский: Инф. – изд. отдел Камчатс. обл. науч. б-ки, 2000.
8. Комиссаров Б.Н. “Лангсдорф – XXI век”: экологический проект для России и Бразилии // “О камчатской земле написано...”: материалы XXIII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2006. С. 129–133.
9. Комиссаров Б.Н. В полосе приграничья (между новым и постновым временем): как затормозить движение в техноген // Цивилизация: вызовы современности / Под ред. М.С. Уварова. СПб., 2009. С. 209–224.
10. Комиссаров Б.Н. Российский ученый Г.И. Лангсдорф как предтеча идеи создания группы БРИК // БРИК: шаг за шагом: междунар. науч.-практ.

- конф., 14–15 мая 2009 г., С.-Петербург. СПб., 2010. С. 18–22.
11. Манизер Г.Г. Экспедиция академика Г.И. Лангсдорфа в Бразилию (182–1828). М., 1948.
 12. Путь ученого. К 70-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора Бориса Николаевича Комиссарова. СПб.: ООО «Издательско-полиграф. компания “Коста”», 2010.
 13. *Associação* Internacional de Estudos Langsdorff (Международная ассоциация по изучению Лангсдорфа) / Langsdorff International Studies Association. **Brasília**: Secretaria da *Ciência* e Tecnologia *Presidência da República*, 1991.
 14. A Zoophonia de Hercules Florence / org. Jacques M.E. Vielliard. **Cuiabá**: Universidade Federal de Mato Grosso, Editora *Universitária*, 1993.
 15. *Expedição* Langsdorff. Centro Cultural Bancodo Brasil. 2010. **São Paulo**, 23 de fevereiro a 25 de abril; **Brasília**, 10 de maio a 18 de julho; Rio de Janeiro, 2 de agosto a 26 de setembro. – Rio de Janeiro, 2010. [Парал. на англ. яз.]
 16. Florence A. No caminho da *Expedição* Langsdorff: *memória* das *águas*. **São Paulo**: Companhia Melhoramentos; Grifa., 2000.
 17. Komissarov B.N. A personalidade de Langsdorff // II *Seminário* Internacionaisobre o Acervo da *Expedição Científica* de G.I.Langsdorff / org. Marcos Pinto Braga. **Brasília**: Secretaria da *Ciência* e Tecnologia *Presidência* da República, 1990. P. 17–20.
 18. Komissarov B.N. O Projeto Langsdorff acaminho da *realização* // Ibid. P. 73–77.
 19. Komissarov B.N. 170 anos da *Expedição* Langsdorff no Brasil // Correio *Filatélico*. 1992. Maio-Junho (№ 136). P. 17–27.
 20. Komissarov B.N. Da *Sibéria à Amazônia*: a vida de Langsdorff. **Brasília**: *Edições* Langsdorff Ltda., 1992.
 21. Komissarov B.N. *Expedição* Langsdorff: Acervo e fontes históricas. **São Paulo**: Editora UNESP, *Fundação* para o Desenvolvimento da UNESP; **Brasília**: Edixes Langsdorff, 1994.
 22. Komissarov B.N. Cinco anos da *realização* do Projecto Ecologico-Cultural Internacional “Langsdorff” (1990–1995) // Nós: Revista Internacional da Lusofonia (Pontevedra-Braga). 1995. № 41–50. P. 421–428. (Atas do III Congresso Internacional de Literaturas Lusófonas (em *comemoração* do V centenario da Universidade de Santiago)).
 23. Komissarov B.N. História da *Expedição* Langsdorff no Brasil. **São Paulo**: Cia Aluminis Editora, 1996.
 24. Komissarov Boris. Com a *Expedição* Langsdorffnas Ondas da Memória Histórica // Florence A. Ibid. P. 6, 8–9.
 25. Komissarov B.N. “Projeto Langsdorff Seculo XXI” e desenvolvimento das *relações* russo-brasileiras (1828–2008) // Brasil – *Rússia*: história, *política*, cultura / org/ Alexander Zhebit. Rio de Janeiro, 2009. P. 179–188.
 26. Komissarov B. N. Langsdorff: com o Brasil, parasempre // *Expedição* Langsdorff. Centro Cultural Banco do Brasil/ 2010. **São Paulo**, 23 de fevereiro a 25 de abril; **Brasília**, 10 de maio a 18 de julho; Rio de Janeiro, 2 de agosto a 26 de setembro. Rio de Janeiro, 2010. P. 15–35. [Парал. на англ. яз.]
 27. Komissarov B.N., Pinto Braga M. Langsdorff, Riedel e *Botânica* // Meio Ambiente: Revista de Ecologia e consumo. 1992. № 1. P. 29–32.
 28. Os *Diários* de Langsdorff. Vol. I. Rio de Janeiro e Minas Gerais. 8 de maio de 1824 a de fevereiro de 1825. Vol. II. **São Paulo**. 26 de agosto de 1825 a 22 novembro de 1826; Vol. III. Mato Grosso e *Amazônia*. 21 de novembro de 1826 a 20 de maio de 1828 / Ed. B.N. Komissarov e outros; *Associação* Internacional de Estudos Langsdorff. Campinas; Rio de Janeiro: Fiocruz. 1996–1998.
 29. Percorrendomanuscritos. Entre Langsdorff e D’Alincourt / org. Maria de Fatima G. Costa. **Cuiabá**: Universidade Federal de Mato Grosso, Editora *Universitária*, 1993.
 30. II Seminario Internacionaisobre o Acervo da *Expedição Científica* de G.I. Langsdorff / org. Marcos Pinto Braga. *Introdução* Boris Komissarov, Marcos Pinto Braga. **Brasília**: Secretaria da *Ciência* e Tecnologia *Presidência* da República, 1990.

Russian Investigators in Brazil in 1910–1930-s and International Cultural-Ecological Project “Langsdorff – XXI Century”

B.N. Komissarov

St-Petersburg University

The article describes in details the history of Russian researches in Brazil in the 10th – 30th years of the XIX century. They were realized thanks to the scientific activity of the naturalist and ethnographer academician G.I.Langsdorff (1774–1852). At present the name of Langsdorff is respected as “the father of Brazil ecology”, and is the symbol of Russian-Brazil relations. The scientist was also the forerunner of the idea of the foundation of the group BRICS. His life and heritage gave the beginning of the international culture-ecological project “Langsdorff – the XXI century” which foresees the reiteration of the routes of the traveler with the aim of the comparison of materials which were gathered by him and his fellow-travelers with the modern facts. This will favor the measures of the development of the environment.